

Да, почти все происходило в теле ведьмы. Он не ошибся, когда описал процесс зачатия для Грейнджер, но с огорчением обнаружил, что он оказался гораздо сложнее и инвазивнее, чем он предполагал, особенно для женщины. Еще более удивительным было то, что ее тело весь месяц готовилось к рождению ребенка, а потом, если он не появлялся, начиналось кровотечение.

Он был просто потрясен, узнав об этой шокирующей и ужасной детали, которую он как-то упускал из виду всякий раз, когда Пэнси заявляла, что плохо себя чувствует из-за месячных. Как, черт возьми, никто никогда не говорил ему об этом? Почему он думал, что все ограничивается перепадами настроения и тягой к еде? Драко считал, что единственным случаем, когда у его жены может пойти кровь, является брачная ночь на супружеском ложе. Предполагалось, что это свидетельствует о чистоте ведьмы, но это была лишь маленькая деталь, о которой его отец как-то вскользь упомянул. Существовали заклинания, подтверждающие девственность заранее, если кого-то действительно волновали подобные вещи. Мысль о том, что кровь может появляться каждый цикл, ошеломляла его. Неудивительно, что Грейнджер смотрела на него так, словно у него было три головы.

Действительно, красный код.

Когда он перешел к изучению методов контрацепции, то обнаружил, что это гораздо больше, чем чары, которым его научил отец после первого года обучения в Хогвартсе. Ведьмы могли принимать зелья - он слышал об этом раньше, - но их можно было обнаружить с помощью анализа крови. Исторически сложилось так, что большинство маггловских методов не поддавались стандартному анализу крови, но Министерство потратило последний год на разработку теста, который будет использоваться во время медицинских осмотров. Это означало, что маггловские гормональные методы теперь тоже можно обнаружить.

Она вела обширные записи, отслеживая требования закона и все возможные способы его обойти. К сожалению, хороших вариантов было немного. Все, что могло манипулировать гормонами ведьмы, можно было обнаружить при анализе крови, которому подвергались пары. Самым надежным негормональным методом был маггловский, который можно было обнаружить при обследовании органов малого таза, что было возможно, если у пары не было подтвержденной беременности спустя всего три месяца после зачатия. По словам Грейнджер, этот метод был довольно инвазивным и мог быть очень болезненным, особенно если у ведьмы никогда раньше не было детей. Для этого использовалось какое-то маленькое устройство, похожее на металлическую букву «Т», и Драко содрогнулся при мысли о том, как Грейнджер засовывает это ей в...

Нет. Ему не нужно было об этом думать, потому что Грейнджер отбросила этот вариант в своих записях. Она пришла к выводу, что срок его службы до того, как его обнаружат, слишком мал, чтобы эта процедура была целесообразной.

Кроме того, волшебник должен был эякулировать внутри ведьмы, чтобы выполнить условия указа Министерства, что исключало использование маггловских презервативов при выполнении базовых требований. Она предположила, что для обхода закона может подойти что-то вроде диафрагмы или спермицида, но не было никакого способа убедиться в этом, не попробовав и не подвергнув себя риску попасть в Азкабан.

Нет, единственные два варианта, в которых она была уверена, могли сработать, - это контроль времени полового акта и полная остановка цикла ведьмы за счет снижения индекса массы тела. Ни то, ни другое не гарантировало отсутствие детей, но они позволили бы паре выполнить все требования закона и снизить вероятность рождения ребенка, пока они это делают.

Драко не был шокирован тем, что Министерство не рассматривало голодание как способ предотвращения рождения детей, но он был немного удивлен тем, что они не рассмотрели вопрос о сроках. С другой стороны, при таком количестве пар, за которыми нужно следить, вероятность того, что многие из них окажутся в Азкабане, была велика, если бы Министерство предписывало вступать в брак только в фертильные периоды. Очевидно, что без медицинской помощи определить фертильные периоды может быть непросто. Но даже в этом случае циклы не всегда были равномерными, и ведьмы могли пропускать целые месяцы. Грейнджер предположила, что Министерство ввело правило раз в месяц для упрощения административной процедуры и просто полагалось на то, что большинство пар не знают о сроках, чтобы не допустить рождения детей.

Его желудок снова сжался, когда он вспомнил, что два решения Грейнджер, как избежать детей, были сведены к одному, когда она попала в Азкабан. Если один из охранников сорвется и изнасилует ее, он может потерять работу, но не получит ничего больше, чем пощечину, если только Драко не возьмет дело в свои руки. Законы против изнасилований и сексуальных посягательств все еще действовали, но наказания за них были сведены к сущим пустякам.

Грейнджер была права и в этом. Она вообще была права. Эти законы были драконовскими и имели ужасающие последствия, помимо очевидного дискомфорта от брака с кем-то, кого ты плохо знаешь. Неудивительно, что Грейнджер так упорно боролась против этого.

Драко чувствовал себя виноватым в том, что стал соучастником этой борьбы, когда уговаривал ее выйти за него замуж, что он теперь делал почти каждый раз, когда навещал ее.

«Выходи за меня, Грейнджер», - всегда говорил он.

«Пока нет, Малфой», - отвечала она с улыбкой и недоумением.

Именно та часть его личности, которая признавала, что у него нет никакой самостоятельности, продолжала настаивать на этом, несмотря на ужасающие вещи, которые он узнавал. Драко был уверен, что это как-то связано с индоктринацией, о которой так любила говорить Грейнджер, но Драко никогда не верил, что у него может быть реальный выбор, на ком жениться, за пределами исчезающе малого круга «приемлемых» ведьм. Будь то его родители или Министерство, жену выбирали за него. Его маленький бунтарский поступок, когда он бросил Асторию, не изменил его основных убеждений на этот счет.

Интеллектуально МЛПП беспокоило его. Но в эмоциональном плане он никогда не считал, что у него есть выбор, а МЛПП открыла возможность, о которой раньше и думать было нельзя.

Эта могущественная ведьма - хотя она была уже истощена, а ее огонь становился все тусклее с каждым визитом - все еще была самым увлекательным, что случалось с ним за последние годы. Она заставила его очнуться. Она прогнала его окклюменцию. Она была удивительно красивой, или была бы такой, если бы на ней был какой-то вес.

Он был уверен, что не стремился бы сразу жениться на ней, если бы закон не заставлял их это делать, но он знал, что его тянет к ней, несмотря на вмешательство Министерства.

Гриффиндорцы всегда руководствовались идеализмом, и Грейнджер была идеальным примером этого. Слизеринцы же были куда более прагматичны и просто искали лучшие решения. Теперь, когда Драко нашел свой лучший исход, МЛПП уже не казалась ему такой уж тревожной, поскольку относилась к нему. Грейнджер смягчалась к нему с каждым визитом, и Азкабан становился для нее все труднее. Драко был уверен, что это лишь вопрос времени, когда она согласится выйти за него замуж.

Да, Драко знал, что делает успехи - хорошие успехи. Она думала об этом, и Драко верил, что еще несколько недель терпения - и все будет в порядке. Но тут в планы Драко вмешался не кто иной, как Рональд Уизли.

«Что это за хрень?» - спросил Драко, положив бумагу перед Грейнджер, которая с любопытством протянула ее ей.

<http://bllate.org/book/17373/1629495>